

УДК 902
ББК 63.4

Сборник научных трудов по археологии и этнографии
и проблемам изучения антропогенеза в Северной Евразии

С 28 Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Материалы всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. – Т. 1. – 432 с.

Сборник содержит материалы докладов всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося антрополога, археолога М.М. Герасимова, и представляет результаты исследований в областях археологии, этнологии, антропологии с привлечением современных методов смежных наук.

Материалы изданы в авторской редакции

Ответственный редактор:
д.и.н., профессор Г.И. Медведев

Редакционная коллегия:
сп.л.с. Н.Е. Бердникова, к.и.н. Е.А. Липшина, к.с. Г.Н. Михнов

Издание подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», № 21.1, проект 1.7, РФФИ-Байкал, проект 05-06-97201

ISBN 978-5-93219-155-2

© ГОУ ВПО Иркутский государственный университет, 2007
© Институт археологии и этнографии СО РАН, 2007
© Изд-во «Оттиск», 2007

Соснов В.И. Об археологических исследованиях в Горном Алтае // Археологические открытия 2002 года. – М., 2003. – С. 405–406.

Соловьев А.Д. Исследования энеолитической крепости Мешоко (Краснодарский край) // Невский археологический-историографический сборник. – СПб., 2004. – С. 315–333.

Формозов А.А. Каменный век и змеопит Прикубанья. – М.: Наука, 1965. – 160 с.

Харинский А.В. «Городища» побережья озера Байкал в железном веке: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1994. – 18 с.

Cehak-Holubowiczowa H. Kamiennie kręgi kultowe na raduni i Ślęzy // Archeologia Polski. – Warszawa: Wrocław, 1959. – T. III, I. – S. 51–100.

Salkovský P. Ein Höhenburgwall bei Detva (Slowakei) // Das Altertum. – Berlin, 2000. – Vol. 46. – S. 147–153.

Summary

One of the interesting problems in archeology of the most ancient cattle-breeders of Eurasia is research of the mountain architecturally-fortification constructions. Similar monuments are widely distributed in boundary areas of steppes and foothills of Eurasia. The mountain constructions in Minusinsk hollow of Southern Siberia are the most expressive and are in the best way investigated. Here such monuments are widely distributed in the Bronze Age and the tradition of their construction lives up to the early Iron Age. They are called «eve»-fortresses.

In the Asian part of Eurasia within the limits of Siberia the mountain constructions are spread on Altai, Tuva and Eastern Siberia, in Pre-Baikal. The certain similarity of the mountain monuments of Siberia is observed with the fortification constructions of eneolith and the Bronze Age of the East Europe: majkop cultures of the Northern Caucasus (settlement Meshoko), holes cultures on the Lower Don (settlement Michaelovskoe) and catacombs cultures (Liventsovskaya fortress).

In the view of new researches and the search of possible analogies to this phenomenon there is the obvious importance of «eve»-monuments in the general context of the study of cattle breeding cultures of Eurasia.

В.А. Грищенко

**Сахалинская лаборатория археологии и этнографии
ИАЭТ СО РАН и СахГУ, г. Южно-Сахалинск**

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ ПРИБРЕЖНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗОНЫ ПЕРИОДА РАННЕГО НЕОЛИТА НА СТОЯНКЕ ПУГАЧЕВО-1 (о. Сахалин)

Стоянка Пугачево-1 известна археологам с 1984 г. Именно тогда местный археолог-краевед С.В. Горбунов произвел в осьми террасы 10-метрового цикла левого берега р. Пугаченка подъемные сборы и в 1989 г. заложил раскоп № 1 площадью 20 м² на вышележащей площадке, откуда получена коллекция артефактов раннеолитического облика, включавшая шлифованные тесла, изделия на пластинах и другой инвентарь [Горбунов, Федорчук, 2003].

В период с 1998 по 2005 г. памятник исследовался неоднократно, в связи с активной хозяйственной деятельностью проекта «Сахалин-2». Сотрудниками археологической экспедиции Сахалинского государственного университета (в период 1998–2005 гг. на стоянке работали А.А. Василевский, В.Д. Федорчук, А.В. Постюков, В.А. Грищенко, П.В. Кашмийцы) проведены исследования прилегающих террас, где обнаружен культурный слой, соответственно выделено три пункта, существенно расширявших территорию стоянки (рис. 1).

Во время проведения археологического мониторинга работ по расчистке полосы трассы магистральных трубопроводов по проекту «Сахалин 2» сотрудниками лаборатории Е.В. Берсеневой, А.С. Перегудовым, А.Г. Игумновым в 2005 г. обнаружен подъемный материал. Работы

были остановлены и принято решение о спасательных раскопках части стоянки, попавшей в границы землеотвода проекта «Сахалин-2».

Выявлена площадь пункта 3 стоянки Пугачево-1 составляет около 5000 кв. м.; на части захоронения площадью 220 м², попавшей в зону хозяйственного освоения, заложен раскоп № 2. Раскопки проводились под руководством автора на основании Открытого листа по форме № 4, выданного ИА РАН (г. Москва), руководитель экспедиции – д-р.н. А.А. Василевский.

Раскоп 2 пункта 3 стоянки Пугачево-1 располагается на террасе 10-метрового щелка левого берега р. Пугачевка, на удалении до 10–15 м от края коренной террасы на заболоченном участке, в отложениях, вскрытых землеройной техникой. Предполагаем, что это оползнистый участок культурного слоя либо заплывшая часть стоянки на берегу древнего морского залива эпохи раннего голоценса.

Верхняя часть культурного слоя повреждена строительством на глубину до 10 см. Находки, заlewавшие ниже, расположились *in situ*, в слоях плотного суглинка горчичного цвета, темно-коричневого суглинка, а также светло-пестрого суглинка с подмазками голубой глины, являющейся основанием раскопа. Пачка неповрежденных отложений разделена на горизонты слоя 2 и 3. Глубина заlewания находок в слое 3 до -70 см от дневной поверхности.

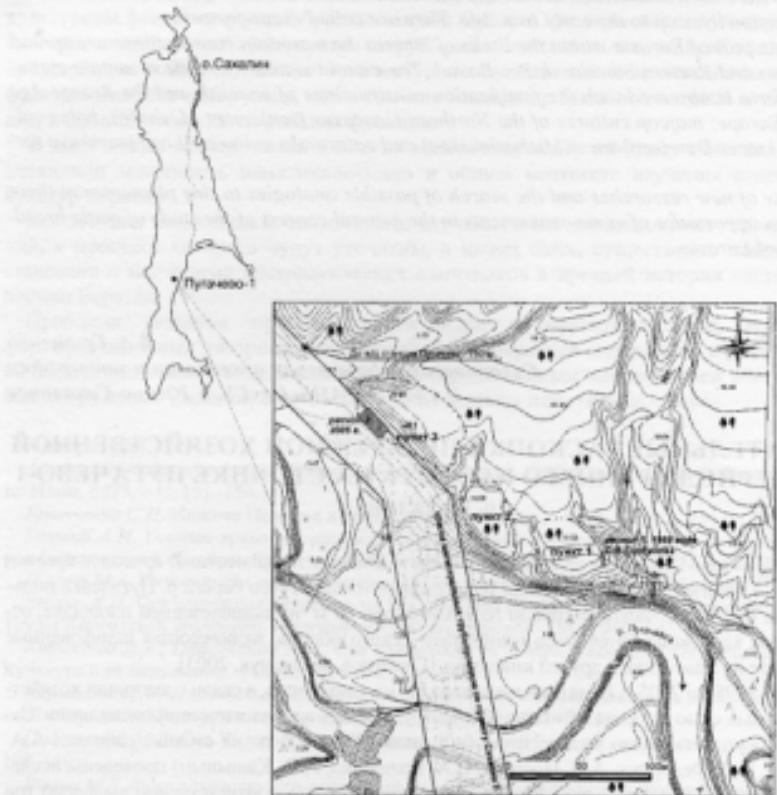

Рис. 1. План стоянки Пугачево-1. Сахалинская область, Макаровский район, 2005 г.
Сечение горизонталей – 0,5 м. На выноске: трехмерная модель дневной поверхности раскопа 2

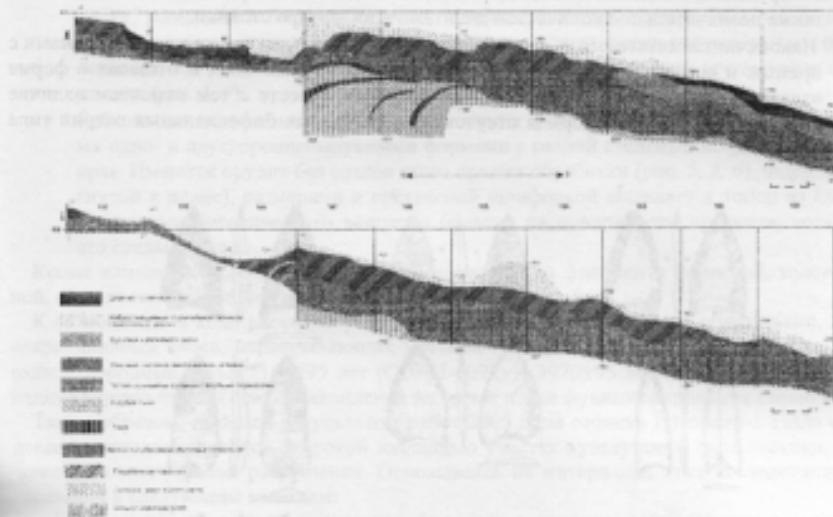

Рис. 2. Стратиграфические разрезы бровок раскопа 2 по линии 306 (А) и по линии 317 (Б),
и направлению восток-запад. Стоянка Пугачево-1, пункт 3

Принципиально в раскопе выявлено следующее чередование литологических слоев (рис. 2):

слой 1 – мешаний строительной техникой слой гумуса и верхней части суглинка коричневого цвета – «наброс»;

слой 2 – суглинок коричневого и светло-желтого оттенков с подмазками голубой глины – плотный, вязкий, структура однородная, во включениях обломки угловатого щебня (среднего и мелкого), в слое наблюдаются следы корней растений. Сопровождается находками;

слой 3-А – верхняя часть слоя 3 – суглинок горчичного цвета с подмазками голубой глины – плотный, тяжелый, вязкий, структура мелко комковатая однородная, во включениях обломки угловатого щебня (среднего и мелкого), в слое наблюдаются следы корней растений. Сопровождается находками;

слой 3-В – нижняя часть слоя 3 – суглинок горчичного цвета со значительной долей голубой глины – плотный, тяжелый, вязкий, структура мелко комковатая однородная, в слое наблюдаются редкие следы корней растений. Сопровождается находками;

слой 4 – глина голубого цвета с пятнами ожелезнения красно-коричневого цвета – плотная, вязкая, структура однородная, включения незначительны. Этот слой является основанием в данном раскопе. Находки в границах раскопа единичны, являются проникшими из вышележащих слоев.

Коллекция артефактов с пункта 3 стоянки Пугачево-1 представляет собой однородный археологический комплекс эпохи раннего неолита со следующими особенностями.

- Сырьем для производства орудий служили как местные породы (аргиллиты, андезито-базальты, кремни, яшмоиды, роговики), так и импортные – вулканические стекла с месторождений о. Хоккайдо.

- Нуклеусы и нуклевидные формы, представлены в незначительном количестве, а обнаруженные изделия находятся в стадии значительной сработанности. Отмечаем также незначительное количество дебитажа в инвентаре стоянки.
- Наконечники метательных орудий (рис. 3) представлены треугольными формами с прымым и выемчатым основанием, изготовлены на пластинках и отщепах — форма изделиям придавалась краской мелкой ретушью. Вместе с тем отмечаем наличие бифасов листовидных форм и отсутствие черешковых бифасиальных острив типа Тачикава.

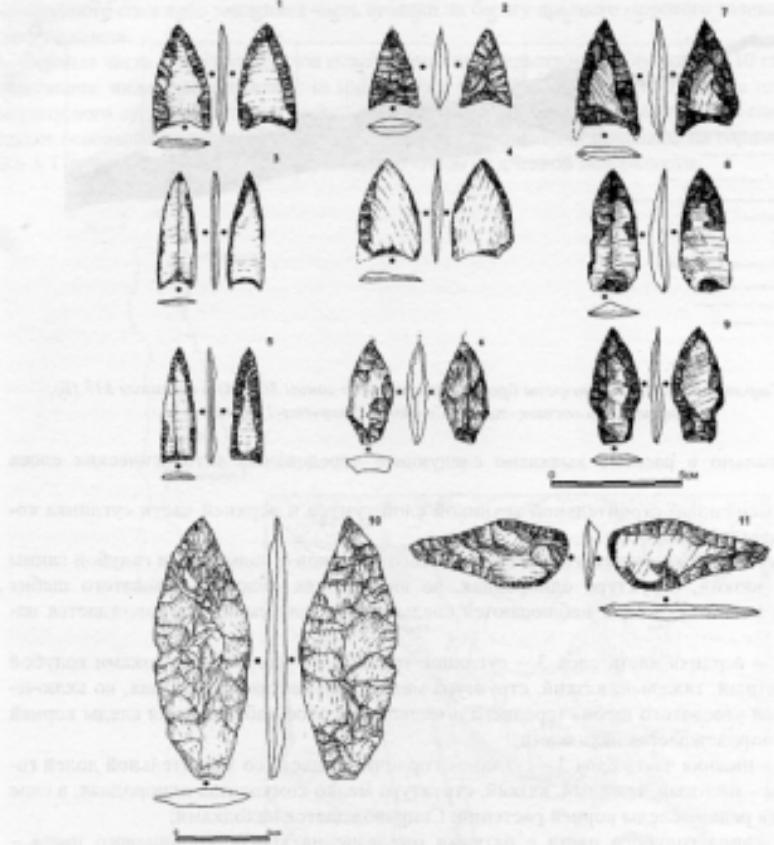

Рис. 3. Наконечники метательных орудий и черешковый нож. Стоянка Пугачево-І, пулам 3, раскоп 2:
1 — наконечник на пластине из слоя 1 с волнистым основанием; 2 — бифасиальный наконечник из слоя 1;
3 — наконечник на пластине с волнистым основанием, слой 1; 4 — наконечник на отщепе с волнистым
основанием, слой 1; 5 — наконечник на пластине из слоя 1; 6 — двухсторонне обработанное остриво-
резец на отщепе из слоя 2; 7 — двухсторонне обработанный наконечник с волнистым основанием и об-
ломанной ширкой из слоя 2; 8 — наконечник на пластине из слоя 2; 9 — наконечник на пластине из слоя
2; 10 — листовидный бифас-климок из кварца, слой 1; 11 — черешковый нож, слой 1

- Значительную часть комплекса составляют орудия из пластин (рис. 6) – резцы, проколки, концевые и боковые скребки, комбинированные орудия. Выделяется группа ножей из пластин и отщепов, представленных следующими типами: ножи с оформленными под рукоять черешками (рис. 4, б, 8) и ножи с режущим краем в виде выступа-утла (рис. 4, 9).
- Рубящие и тесловидно-скребловидные орудия (рис. 5, б) представлены уплощенными одно- и двустороннеглыцкими формами с разной степенью шлифовки рабочего края. Имеются орудия без следов этого приема обработки (рис. 5, 2, б). Формой (изогнутой в плане), размерами и прекрасной шлифовкой выделяется топор из слоя ЗА со следами органического вещества (смолы) на поверхности предмета, возможно, это следы крепежа.

Кроме каменных изделий, в коллекции имеются три фрагмента изористой, толстостенной, со значительной долей органической примесью керамики.

К сожалению, в ходе раскопок угля в культурном слое стоянки не обнаружено, но из сохранившихся слоев, перекрывающих местами культурный слой, удалось получить две радиоуглеродные даты: 1100 ± 95 лет (СОАН-6092) и 3970 ± 95 лет (СОАН-6093), которые иллюстрируют стадии осадконакопления во время после функционирования стоянки.

Таким образом, главным результатом работ 2005 г. на стоянке Пугачево-1 стало исследование методом раскопок широкой площадью участка культурного слоя стоянки, находившегося под угрозой разрушения. Основываясь на материалах этих исследований, мы приходим к следующим выводам:

- 1) выявлено два основных стратиграфических горизонта, совпадающих с соответствующими почвенными слоями, № 1 – суглинок коричневого цвета и плотный суглинок светло-желтого оттенка, № 2 – суглинок желто-коричневого цвета с подмазками голубой глины. Материал в слое 1 (гумус и наброс) происходит (проник снизу вверх) из суглинка светло-желтого оттенка и коричневого суглинника;
- 2) топография и стратиграфия стоянки, в частности, залегание находок в коричневом и горичном суглинке не противоречат предварительным выводам о раннеголоценовом характере отложений;
- 3) тонкослоистый характер отложений, разная цветность суглинков, очевидная стратиграфическая последовательность, равно как и высота террасы, все указывает на плавный, постепенный и несомненно древний характер формирования отложений на памятнике. Так как стоянка располагается у подножья террасы, имеет место незначительный смысл отложений по склону. Взятые первоначально в качестве рабочей гипотезы предположения об оползневом характере слоя не подтвердились. Отложения залегают пачками на мощном слое голубой глины, аллювиальных отложений и делювиальных оползней в раскопе 1 не выявлено. Раскалывалась периферия стоянки, где слой залегает близко к поверхности;
- 4) характер инвентаря стоянки (преобладание орудий деревообработки и наконечников метательных орудий, минимальное количество керамики и неизначительное количество дебитажа), а также стратиграфические условия залегания позволяют сделать вывод о том, что раскопом 2005 г. исследована часть древней прибрежной хозяйственной зоны периода раннего неолита о. Сахалин;
- 5) предварительная датировка находок стоянки Пугачево-1 возможна по известным на о. Сахалин материалам в хронологическом диапазоне существования культуры наконечников стрел из пластин, т.е. от 9 до 7,5 тыс. лет. Технологический комплекс стоянки имеет аналогии в ранее исследованных памятниках раннего неолита Сахалина (Стародубское-3, Славная-4, Славная-5, Поречье-4, Одопту-1, Набиль-1 п. 2) и Хоккайдо (Юбецу Ичикава, Хигаси Кусиро и др.).

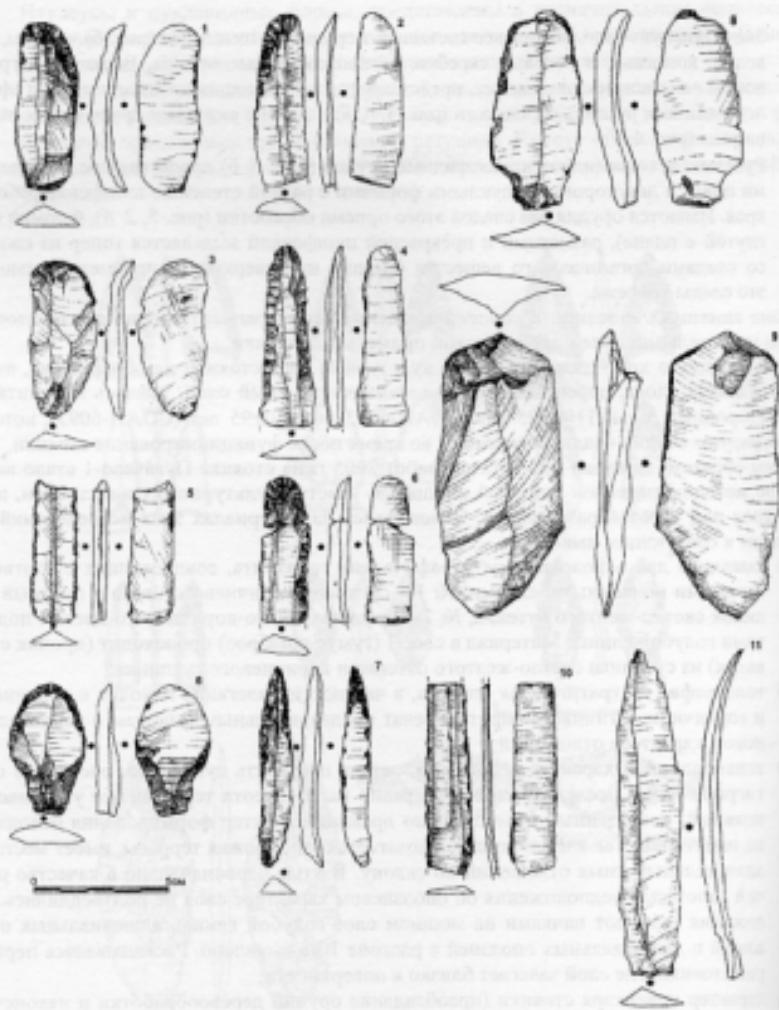

Рис. 4. Орудия на пластинках. Стоянка Пугачево-1, пункт 3, раскоп 2: 1 – бифронтальный скребок-нож на пластинке из слоя 2; 2 – боковой скребок-нож на пластинке из слоя 2; 3 – скребок-нож на пластинке, слой 2; 4 – фрагмент орудия на пластинке, слой 2; 5 – ретушированная пластинка из слоя 1; 6 – черешковый скребок-нож из отщепа, слой 2; 7 – острие-ровертика на пластинке (подъемные сборы за пределами раскопа); 8 – черешковый нож на пластинке, слой 2; 9 – нож из массивной пластинки, слой 3В; 10 – ретушированная пластинка, слой 3В; 11 – ланцовая пластинка без следов вторичной обработки, слой 3В

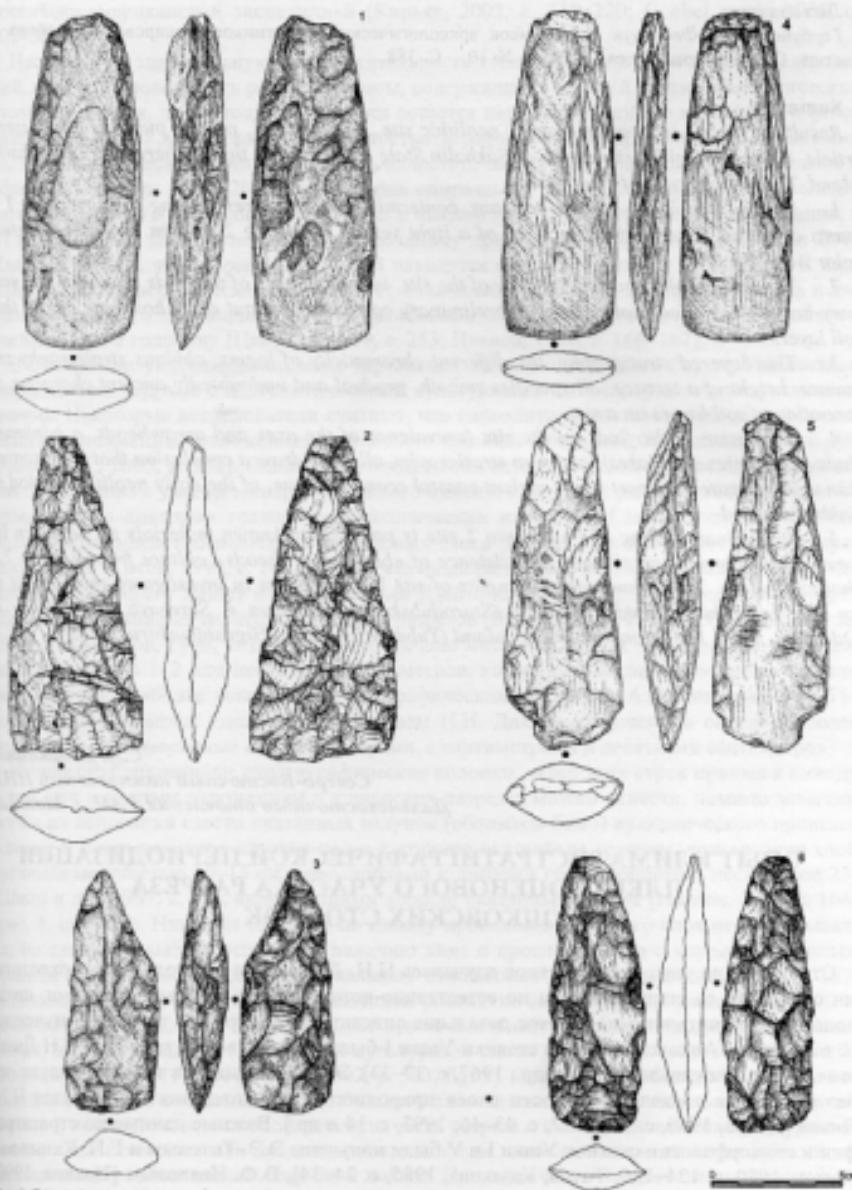

Рис. 5. Тесла и тесловидно-скребковидные орудия. Стоянка Пугачево-І, пункт 3, раском 2:

1 – частично шлифованное расщепляющее тесло из слоя 1; 2 – оббитое тесловидно-скребковидное орудие из слоя 1; 3 – оббитое прямолинейное тесло из слоя 3В; 4 – частично шлифованное расщепляющее тесло, слой 1; 5 – односторонне выпуклое частично шлифованное тесло, слой 1; 6 – односторонне выпуклое оббитое тесло из слоя 3В

Литература

Горбунов С.В., Федорчук В.Д. Список археологических памятников Макаровского района // Вестник Сахалинского музея. – 2003. – № 10. – С. 388.

Summary

Results of rescue excavation of early neolithic site Pugachevo 1, point 3 published in present article, by archeological expedition of Sakhalin State University in the southern part of Sakhalin island. The basic results of researches.

1. We are revealed two basic horizons, conterminous with corresponding soil layers, № 1 – loams of brown color and dense loam of a light yellow shade, № 2 – loam of yellowy-brown color with blue clay.

2. The topography and stratigraphy of the site, in the presents of the finds in brown and yellowy-brown loam, does not contradict preliminary conclusions about early holocene age of this soil layers.

3. Thin layered stratigraphy, the different chromaticity of loams, obvious stratigraphy sequence, height of a terrace, all specifies smooth, gradual and undoubtedly ancient character of formation of soil layers on a site.

4. Character of the finds on the site (prevalence of the axes and arrowheads, a minimum finds of ceramics and flakes), and also stratigraphy, allow to draw a conclusion that our excavation is investigated the part of an ancient coastal economic zone, of the early neolithic period of Sakhalin island.

5. Preliminary dating of Pugachevo 1 site is possible on known materials on Sakhalin island to in a chronological range of existence of «blade arrowheads» culture from 9 up to 7,5 thousand years. The technological complex of site has analogies in investigated monuments of an early neolithic of Sakhalin island (Starodubskoe 3, Slavnaya 4, Slavnaya 5, Porechye 4, Odoptu-3, Nabil 1 p. 2) and Hokkaido island (Yubetsu Ichikawa, Higashikushiro, etc.).